

6. «Кур'єр Кривбасу» (2005–2009) : сист. покажч. змісту / Нац. парлам. б-ка України ; авт.-упоряд. Г. І. Гамалій ; наук. ред. В. О. Кононенко. – К. : [б. в.], 2010. – 72 с.

7. Літературно-мистецький журнал «Ми» (1933–1939) : сист. покажч. змісту / НАН України, Львів. нац. наук. б-ка України ім. В. Стефаника ; уклад. О. В. Рудюк ; відп. ред. Л. В. Сніцарчук. – Львів : [б. в.], 2011. – 152 с.

8. «Наша Культура» (1935–1937) : сист. покажч. змісту / НАН України, Львів. наук. б-ка ім. В. Стефаника ; упоряд. і авт. передм. Н. Прокопенко ; наук. ред. Л. Головата. – Львів : [б. в.], 2006. – 124 с.

9. «Радянська література» : сист. покажч. змісту (1933–1945) / Нац. парлам. б-ка України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка НАН України ; авт.-уклад. Н. В. Лоцинська ; наук. ред. В. В. Патока. – К. : НПБУ, 2006. – 106 с.

10. Слово і час : сист. покажч. змісту (1990–1999) / НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка, Нац. парлам. б-ка України ; уклад. : Є. К. Бабич, Л. Ю. Коцирій, В. В. Патока. – К. : Стилос, 2002. – 288 с.

11. Слово і Час : сист. покажч. змісту (2000–2007) / НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка. – К. : Фенікс, 2008. – 188 с.

12. «Червоний шлях» (1923–1936 рр.) : сист. покажч. змісту / Нац. парлам. б-ка України; упоряд. Н. В. Лоцинська ; наук. ред. В. В. Патока. – К. : [б. в.], 2003. – 215 с.

13. *Ясінський, Б.* Літературно-науковий вістник : покажч. змісту. Т. 1–109 (1898–1932) / Б. Ясінський ; НТШ Америки. – К. ; Нью-Йорк : Смолоскип, 2000. – 544 с.

ДОСУГ КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

И. В. Петрова,

*доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой
культурно-досуговой деятельности Киевского национального
университета культуры и искусств*

В конце XX – начале XXI в. существенно расширились направления научных исследований различных аспектов досуга.

Однако изучение досуга как культурологического объекта началось намного раньше. Ключевую роль в раскрытии значимости досуга в первой половине XX в. сыграл социально-

культурный дискурс о ценностях человечества, инициированный зарубежными учеными А. Ллойдом («Ages of leisure», 1922), Б. Расселом («In praise of idleness», 1923), Х. Ортега-и-Гассетом («Дегуманизация искусства», 1925 и «Восстание масс», 1929), К. Ясперсом («Духовная ситуация времени», 1931), Т. Адорно и М. Хоркхаймером («Диалектика Просвещения», 1947), Ф. Юнгером («Совершенство техники», 1946), Ж. Эллюлем («La Technique ou l'Enjeu do Siècle», 1954, «Политическая иллюзия», 1965) и другими мыслителями. В трудах ученых актуализируется мысль о взаимозависимости гуманистических ценностей, демократических идеалов, научно-технических достижений.

Теоретическую, методологическую и информационную основу в осуществлении исследований досуговой проблематики во 2-й половине XX в. составили труды зарубежных ученых. Досуговая деятельность рассматривалась в контексте развития массовой культуры и общества потребления (Х. Арндт «Vita activa, или О деятельной жизни», 1957, Г. Маркузе «Одномерный человек», 1964, Ги Дебор «Общество спектакля», 1967); анализа вопросов смысла жизни и человеческого существования (М. Каплан «Leisure in America: A Social Inquiry», 1960, «Leisure: theory and policy», 1975); концепции личностного развития, совершенствования (Ж. Дюмазедье «Vers Une Civilisation du Loisir?», 1962, «Toward a Society of Leisure», 1967, «Leisure and post-industrial societies», 1971); компенсирующих возможностей (Ж. Фридман «The Anatomy of Work: Labor, Leisure, and the Implications of Automation», 1956, «Leisure and technological civilization», 1968; Ст. Паркер «The Future of Work and Leisure», 1971, «Sociology of Leisure », 1976).

Однако особое внимание в течение всего прошлого столетия привлекают изменения в отношениях досуга и трудовой деятельности человека. Взаимозависимость понятий «труд – досуг» анализируется в исследованиях Э. Фромма («Иметь или быть?», 1976), Э. Тоффлера («Третья волна», 1980), У. Бека («Общество риска: На пути к другому модерну», 1986), которые обосновывают влияние трудовой деятельности на сущность и содержание досуга, на формирование соответствующего

ших потребностей человека, раскрывают функциональную взаимозависимость труда и свободного времени.

Актуальными представляются вопросы изучения взаимовлияния объема свободного времени и качества досуга, которые активно исследуют Б. Левкович («Breaktime», 1979), Д. Янкелович («New Rules: Searching for Self-Fulfillment in a World Turned Upside Down», 1981), Н. Сэмюэль («The Future of Leisure Time», 1994), Дж. Робинсон и Г. Годбей («Time for Life: The Surprising Ways Americans Use Their Time», 1997). Изучая досуг как признак стиля жизни, ученые утверждают, что принадлежность человека к определенному социальному классу разрешает прогнозировать его досуг. В этом контексте исследована специфика социального мира коллекционеров оружия (А. Олмстед), особенности мышления и поведения любителей игры в бридж (Дж. Годби) и бильярд (Н. Польски), стиль поведения и общения альпинистов (Б. Деваль) и др.

Последняя четверть XX в. характеризуется углубленным изучением досуга в контексте его возможностей и ограничений (Э. Джексон, «Will research on leisure constraints still be relevant in the twenty-first century?», «Constraints to Leisure», А. Дж. Виил «Lifestyle and Leisure»). Анализируются препятствия, тормозящие участие человека в досуговой деятельности и сдерживающие стремление удовлетворить его досуговые желания и потребности. К ограничительным факторам, которые негативно влияют на формирование досуговых желаний, относятся: материальные расходы на досуговую деятельность, недостаточность свободного времени, недоступность или несоответствующее качество досуговых услуг, социальная изолированность, уровень досугового опыта, наличие или отсутствие соответствующих способностей, умений и навыков.

В результате исследований появилась возможность типизировать модели поведения людей в ответ на ограничения: люди, которые отказываются от желаемой активности (реактивный ответ); люди, которые не прекращают своего участия, несмотря на ограничения (успешный проактивный ответ); люди, которые участвуют в желаемой досуговой деятельности другим образом (частично успешный проактивный ответ).

В конце XX – начале XXI в. актуализируется изучение специфики досуга в виртуальном мире (Ф. Хемит «Виртуальная реальность», 1993), Дж. Урри («Мобильности», 1999), А. Бюль («Die virtuelle Gesellschaft des 21. Jahrhunderts: sozialer Wandel im digitalen Zeitalter», 2000). Интернет-технологии как движущие силы глобализации, способствуя созданию единого кросс-культурного информационного пространства, изменяют и содержание досуга, качественно трансформируя сферу досуговых предпочтений и предпочтений личности. Эта мысль раскрывается в исследованиях М. Кастельса («Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе», 2001), З. Баумана («Индивидуализированное общество», 2001), Г. Рейнгольда («Умная толпа: новая социальная революция», 2002), Э. Кастроны («Бегство в виртуальный мир», 2007). В частности, обосновываются черты виртуальной реальности, в том числе нетелесность, условность и изменимость параметров, иллюзорность виртуального мира (Ж. Бодрийяр «Прозрачность зла», 1990, Н. Луман «Реальность массмедиа», 1994).

Вторая половина XX – начало XXI в. характеризуются не только научными дискурсами досуговой проблематики, но и активным стремлением научной общественности найти общие пути ее решения. Первый исследовательский международный проект с участием представителей Бельгии, Болгарии, Чехословакии, Франции, ФРГ, ГДР, Венгрии, Нидерландов, Перу, Польши, США, СССР, Югославии реализован в течение 1964–1970 гг. под руководством А. Салаи. В начале 1990-х гг. в девяти странах (Франции, Германии, Великобритании, Греции, Нидерландах, Польше, Испании, Швеции и России) проведено международное исследование «Политика досуга в Европе».

Особенности культурно-досуговых практик людей в разных странах исследуются благодаря «Международной ассоциации изучения времени» (International Society for Study of Time – ISST), «Ассоциации социальных исследований времени» (Association for the Social Studies of Time – ASSET), тематической группе по исследованию использования времени Международной социологической ассоциации (ISA Thematic Group on Time Use Research), «Международной ассоциации исследова-

ния использования времени» (International Association for Time Use Research – IATUR). С 1998 г. начинает свою работу Международная сеть по исследованию проблем использования времени (International Research Network on time Use – RNTU). Использование времени изучают Национальные статистические службы многих стран, их деятельность координируется Статистической комиссией ООН и Евростатом.

В частности, на протяжении 2002–2003 гг. Евростат сравнивал исследования бюджета времени 13 европейских стран, которые осуществлялись независимо друг от друга в 1999–2001 гг. В создании монографии «Свободное время и участие в досуге: международная перспектива» (вышла в 2005 г.) принимали участие ученые Канады, Австралии, Финляндии, Франции, Германии и других стран. Основательные исследования различных образов жизни и проведения досуга содержат длительные мониторинговые европейские исследования «Изучение европейских ценностей» (European Values Survey), «Европейский барометр» (Eurobarometer), «Программа международного социального исследования» (International Social Survey Programme). В 2005 г. в «Европейском социальном исследовании» принимали участие представители 24 европейских стран, в том числе и Украина. Его результаты разрешают сравнить показатели особенностей жизни, которые непосредственно влияют на характер проведения досуга.

Учитывая изложенное выше, есть основания предполагать, что развитие досуговедения как отдельного научного направления и самостоятельной дисциплины будет способствовать формированию системного взгляда на досуг, пониманию сложного взаимодействия и целостности его составляющих, взаимозависимости досуга с материальной и духовной формами человеческой жизнедеятельности. В то же время досуговедение как интегрированная теория досуга находится в процессе становления, представляя в научном плане недостаточно концептуально развитое и недостаточно методологически сформированное направление культурологических дискурсов. Поэтому не имеет общепризнанной категориальной системы с устоявшимся понятийным аппаратом, а используемые термины довольно часто являются не совсем корректными.

Особенность досуговедения на этапе формирования заключается в том, что оно основывается на теории и методологии смежных наук – философии, социологии, педагогики, психологии, искусствоведения. Поэтому дальнейшие научные исследования должны быть направлены на выработку специальной теории и методологии досуговедения как отдельного направления культурологии.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НА ТЕРМИНОЛОГИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Т. В. Пищик,

*кандидат экономических наук, доцент Белорусского
государственного университета культуры и искусств*

Переход к новым условиям хозяйствования привлекает пристальное внимание к возможности использования экономической терминологии, вызывает повышенную необходимость в четкости формулировки и систематизации употребляемых экономических понятий и категорий.

В настоящее время существуют различные современные взгляды на термины и понятия, употребляемые в экономической и финансовой сферах. Рассмотрим сущность и содержание одного из главных понятий успешного функционирования и развития рынка труда – оплаты труда. С появлением рынка труда и наемной рабочей силы как товара произошли коренные изменения в определении сущности и содержания заработной платы. Заработная плата, являющаяся основным законным источником удовлетворения материальных и духовных потребностей работников и членов их семей, в современных условиях представляет важную экономическую, юридическую, финансовую и бухгалтерскую категорию. Поэтому понятие «заработная плата» наполнилось новым содержанием и охватывает все виды заработков начисленных в денежной и натуральной формах, включая денежные суммы, начисленные работникам в соответствии с законодательством за *непроработанное время* (ежегодный отпуск, праздничные дни).